

УДК 908(093)(477.74)

Галина Левченко

старший викладач кафедри історії України

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ВІДНАЙДЕНИЙ РУКОПИС А. В. ФЛОРОВСЬКОГО ЩОДО ІСТОРІЇ ГАЗЕТИ «ОДЕССКИЙ ВЕСТНИК»

Дана стаття репрезентує рукопис А. В. Флоровського, віднайдений у Архіві Російської академії наук. Рукопис присвячений одній із сторінок історії газети «Одесский Вестник». Археографічна публікація розкриває історичні перипетії щодо обставин передачі газети «Одесский Вестник» у підпорядкування Рішельєвського лицю та вироблення основних програмних засад періодичного видання у 1858 р. Зазначена роль знаних одеських діячів культури (О. Богдановського, О. Георгієвського, М. Пирогова, І. Сокальського) у розвитку структури і змісту газети «Одесский Вестник» як провідного часопису на півдні України у середині XIX століття.

Ключові слова: А. В. Флоровський, рукопис, газета, «Одесский Вестник», незалежна преса.

Рукопис статті А. Флоровського був віднайдений у його особистому архіві в Архіві Російської академії наук¹. За візуальним порівнянням з іншими документами особистого архіву рукопис належить А. Флоровському. Стаття написана на двадцяти семи аркушах російською мовою із вкрапленням цитат та словосполучень французькою мовою. У тексті вміщено одне посилання, а наприкінці рукопису є посилання на джерела та використану літературу. На титульному аркуші архівної справи зазначено рік датування документа не раніше 1914 р., а із тексту самого рукопису можна зробити висновок, що стаття була написана після вересня 1916 р., так як у посиланні на використану літературу вказані матеріали газети «Одесские новости» за вересень 1916 р. За своїм виглядом рукопис є повним, майже всі листки збереглися в хорошому стані. Крім пронумерованих аркушів

¹ АРАН, ф. 1609, оп. 1, спр. 1, 27 арк.

у наявності один аркуш без номера, який за своїм змістом, а також за каліграфічним порівнянням не має відношення до рукопису А. Флоровського. Рукопис написаний чорнилом на зворотах листків сірого кольору.

Автор рукопису – Антоній Васильович Флоровський (1884–1968) – випускник історико-філологічного факультету Новоросійського університету. У 1908–1911 рр. навчався в аспірантурі на кафедрі російської історії. З жовтня 1911 р. почав викладацьку діяльність у якості приват-доцент, з 1916 р. – професор кафедри російської історії Новоросійського університету. А. Флоровський з початку своєї наукової діяльності вивчав історію кріпосного права в Російській імперії, у тому числі у південних губерніях, з часів Катерини II до процесу його скасування та селянське питання у 1860–70-х рр. Незважаючи на суперечність деяких положень, його праці, завдяки величавій документальній базі, зберігають свою цінність. У другій половині 1910-х рр. вів наукову роботу, використовуючи виключно матеріали одеських архівів і бібліотек². Ймовірно саме знахідка архівних документів щодо історії газети «Одесский Вестник» сприяла написанню статті про один з фрагментів із історії періодичних видань Одеси. Ця тематика не була притаманною його науковим інтересам, але вона відкриває нову інформацію щодо історії розвитку провідного одеського часопису в один із складних періодів його історії.

У поданому рукописі статті А. Флоровського правопис подано у відповідності з сучасними граматичними, орфографічними і пунктуаційними нормами російської мови. Всі уточнення і вторгнення в авторський текст позначені квадратними дужками.

² Детальніше про нього див.: Попова Т. М. Флоровський Антоній Васильович // Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Т. 4. – Одеса, 2000. – С. 294–299; Волченко В. В. Професор Новоросійського університету А. В. Флоровський: віхи біографії (за матеріалами Державного архіву Одеської області) // Записки історичного факультету. – Одеса, 2002. – Вип. 12. – С. 543–546; Листи Антонія Флоровського до В. Т. Гаяса // Василь Терентійович Гаяс (біографічні матеріали до 85-річчя з дня народження) / Упор. В. М. Хмарський. – Одеса, 2006. – 82 с.; Попова Т. Н. Проблемы изучения интеллектуальной биографии А. В. Флоровского: К 125-летию со дня рождения // Проблемы славяноведения. – Вып. 11. – Брянск, 2009. – С. 147–164; Калінку В. В. Флоровський Антоній Васильович // Одеські історики. Енциклопедичне видання. Т. 1 (початок ХІХ – середина ХХ ст.). – Одеса, 2009. – С. 424–427; Левченко В. В. Флоровський Антоній Васильович // Дослідники історії Південної України: біобібліографічний довідник. – К., 2016. – Т. 2. – С. 431–434 та ін.

СТРАНИЦА ИЗ ИСТОРИИ «ОДЕССКОГО ВЕСТНИКА» (1858 Г[ОД])

[Материалы по истории независимой печати в Новороссийском крае]

Изучение общественных настроений в эпоху крестьянской реформы не может быть полно без привлечения к рассмотрению независимой периодической печати. Для Новороссийского края эта задача облегчена тем, что местная печать не представляла какого-либо разнообразия и пестроты оттенков мировоззрений в виду крайней незначительности изданий, где выражалась свободная оценка явлений момента, и где писало не казенное перо, но перо независимого журналиста. И прежде всего таковым был «Одесский Вестник». Возникший в период сложения и образования молодой южно-русской общественности и закончивший дни свои в сумерки безвременья 80–90-х годов XIX в., «Одесский Вестник» на своей судьбе отразил все этапы русской общественной эволюции через николаевскую эпоху к времени «великих реформ» и через революционную странную пору 60–70-х гг. к реакции Александра III. Такая длительная, внутренне богатая и значительная общественная служба — при преемственно, конечно менявшихся руководящих началах и руководящих лицах — заслужено создала этой газете почетное место в увы, ещё не написанной истории южно-русской общественности и печати. Справки в работах проф[ессоров] Кирпичникова, Скальковского, Штрайха и др. в этом могут это определенно подтвердить.

Момент первого зачина крестьянской реформы, предварительные интимные предположения в этой области и в этом направлении совпали в истории «Одесского Вестника» с моментом перехода его из ведения бывшего Новороссийского генерал-губернаторского управления в ведение Ришельевского лицея. Иначе говоря — газета переставала быть лишь казенным органом с частным, правда, редактором, каковым был перед передачей д[ействительный] с[татский] с[оветник] А. Г. Тройницкий, и становилась органом высшего просветительного учреждения в крае. Этот факт открывал известную возможность «Одесскому Вестнику» быть отражением действительных общественных запросов и настроений и стать подлинным органом общественного мнения как вообще по всем вопросам современности, так в частности по основному и главному из них — крестьянскому.

Мы едва ли когда-либо сможем сколько-нибудь точно установить момент и обстоятельства зарождения самой мысли о передаче «Одесского Вестника» Ришельевскому Лицею и принуждены ограничиваться лишь указанием, что эта передача произошла по инициативе Н. И. Пирогова, бывшего с сентября 1856 года попечителем Одесского учебного округа. Человек, широкой общественной складки, шедший навстречу времени и «злобам» его, Пирогов в подведомственной ему преподавательской среде Ришельевского лицея не мог не видеть культурной силы, которая не должна была остаться в стороне от активной работы в области, не только школьного, но и общественного просвещения и развития. Профессура лицея живо откликнулась на начинание Пирогова и это было осуществлено.

К началу апреля 1857 г[ода] относится первоначальное обращение Пирогова к генерал-губернатору Новороссии гр[афу] А. Г. Скальковскому³ по вопросу о передаче издания «Одесского Вестника» Лицею в связи с отъездом из Одессы давнего редактора газеты Тройницкого⁴. Принципиальное согласие Строганова было дано в середине июня месяца, когда Совет Ришельевского лицея был привлечен к разрешению этих вопросов об экономических сторонах дела в виду необходимости печатать газету в городской типографии, на особых, поддерживаемых Строгановым, условиях и о программе самого издания. К началу ноября 1857 года дело прошло все инстанции и вопрос был окончательно решен в смысле принятия Лицеєм издания «Одесского Вестника» с 1 янв[аря] 1858 года.

В истории этой предварительной стадии поднятого Пироговым дела, существенный интерес представляет та программа, по которой предполагал Лицей выпускать свое издание. Эта программа явилась результатом длительной и упорной работы Совета Лицея под непосредственным руководством Пирогова.

Программа «Одесского Вестника», предложенная прежнею его редакцией, была очень несложна и коротка — в полном соответствии с самим содержанием газеты. В программу (оставляем в стороне официальную часть газеты) входят такие разделы: внутренние изве-

³ У зазначенні прізвища генерал-губернатора А. Флоровський припустився помилки. Слід читати «А. Г. Строганову».

⁴ У цьому місці А. Флоровський дає посилання: «Соч. Пирогова, II, 873-4».

стия, заграничные известия, торговые известия, фельетон, частные объявления и объявления об отъезжающих за границу.

Такая бедная программа не могла, конечно, удовлетворить Пирогова и не могла быть достаточной для лицейского издания. И хотя Строганов повидимому соглашался на передачу газеты лицу при принятии последним условий, а значит и редакции <...> Пировов предложил лицу в качестве исходной точки для обсуждения свою особую программу, положив в ее основу или «в часть», как он выражался, интересы учебного и просветительного дела.

По программе Пирогова в официальную часть отнесены распоряжения правительства, учебного начальства, коммерческие распоряжения и политич[еские] известия. Неофициальная часть значительно разрослась здесь сравнительно со старой программой. Сюда входят: 1) Статьи учебно-педагогические, касающиеся преимущественно до воспитания в Новороссии; 2) Отдел научный, преимущественно касающийся до науки естественной и агрономии; 3) Извест[ия] о новейших торговых открытиях и 4) Нравы и статьи чисто литературные.

Совет лицея избрал особый комитет в составе проф[ессоров] Орбинского, Власьева и Максимова для выработки точного плана издания газеты и ее программы. Комиссия эта, ссылаясь на исходный момент всего дела, т. е. условия Тройницкого, сохранение которых и в лицейском издании было желательно генерал-губернатору, отказалась от радикальной переделки этой программы «ограничилась» рассуждениями о преобразованиях, могущих произойти в «Од[есском] Вестнике» в рамках нынешней рубрики «Одесского Вестника», согласуя с ними указания попечителя. Выработанная таким образом программа содержит в себе лишь 5 отделов. Первый отдел — «внутренние известия», включает всю актуальную часть и «внутренние частные корреспонденции на случай что таковые будут в распоряжении редакции». Второму отделу — «заграничные известия», отнесены комиссией официальные известия; третий отдел озаглавлен в общей форме без объяснений — «южные известия», также мало интересен и пятый отдел — частные объявления и т. п. Вся общелитературная часть газеты закрыта в программе комиссии именем «фельетон», куда должны быть отнесены, по ее словам все 4 отдела неофициаль-

ной] части по плану Пирогова. «Держаться строго предлагаемой там (т. е. у Пирогова) рубрикации комитет считает неудобным, как потому что она слишком связала бы редактора, так и потому, что не совместима с объемом газеты». В заседании Совета Лицея 7 окт[ября] 1857 г[ода] весь доклад комитета, а значит и программа его, была принята большинством 8 против 5 членов Совета. На другой же день от постановления Совета было доложено Пирогову, который, однако, по многим вопросам не согласился с комитетом и Советом. По вопросу о программе газеты он сделал на полях доклада следующие замечания: «По соглашению с генерал-губернатором эта форма издания должна быть изменена непременно. Очевидно, что нельзя ничего серьезного издать в тесной рамке фельетона. Впрочем, в условиях доставленных г[осподином] генерал-губернатором (т. е. Тройницкому) ничего не упоминается, что редактор не имеет права изменить форму издания, тогда как в них ясно оговорено, что «издатель без разрешения начальства не имеет право изменять ни подписной цены, ни сроков издания» (ст[атья] 7). Хотя форма и не существенна, можно и в фельетоне помещать дельные статьи; но все таки формальная обстановка журнала не без влияния на читающую публику.

Такое мнение Пирогова, а также его замечания по вопросу о <...> чем ниже заставило <...>. Совет лицея снова в заседании 23 окт[ября] поставить вопрос о программе газеты причем согласно представлениям <...> Георгиевского и доклада Смирнова, <...> временного <...> и Георгиевского, направивших <...> для решения вопроса о редакторе и наиболее <...>. Кроме Сокальского было предложено всем желающим членам Совета представить свои программы, также программы представили еще проф[ессор] К. Зеленецкий и проф[ессор] А. И. Георгиевский. При составлении своих программ эти лица уже не стеснялись рамками старой программы «Од[есского] Вестника» но как <...> намечала возможно более широкие горизонты для лицейского издания.

Наиболее скромным из этих трех планов был план Зеленецкого, по-видимому не претендовавшего на роль редактора. Находя форму фельетона совершенно недостаточной для серьезной статьи и вообще для учено-литературной части издания, в каковой между

тем должно заключаться действительное улучшение газеты как органа Лицея, Зеленецкий предлагал ввести особый добавочный листок прибавлений к газете, в который должны были бы помещаться капитальные статьи литературно-ученого характера — «дельные, с очевидно — дельными идеями и фактами из области наук положительных» — «само собою разумеется, добавлял Зеленецкий, что сюда не может идти ничего из теории словесности, философии, чистой математики и вообще все то, что не возбуждает живого, современного интереса, равно как и то, что повести и стихи должны быть совершенно исключены из газеты». В этот же листок прибавлений Зеленецкий включает ученые известия и менее значительные статьи литер[атурно]-ученого содержания (из области наук, искусств и художеств), а также собственно фельетон, которому подлежит здесь отвести «весьма небольшой уголок». Собственно газета, по мнению Зеленецкого, должна включать такие отделы: 1) распоряжения правительства обще русские и 2) так называемые «одесские первые известия» т. е. правительственные действия и администрации Новороссийского края; 3) местные известия о Новороссийском крае и Бессарабии — как касательно губернских городов, так и уездов; 4) иностр[анные] известия и 5) объявления.

Значительно шире и заманчивее рисовались перспективы «Одесского Вестника» в программах Сокальского и Георгиевского, которые ставили своею целью дать газете известное «направление» ради широкого обслуживания ею общественных и просвещенных нужд края и влияния в смысле морального воспитания и развития истинных понятий о жизни, праве, законе, о нормальных отношениях между людьми и т. п. Соответственно таким серьезным предпосылкам и намерениям оба претендента на пост редактора и затем оба действительных редактора газеты (Сокальский до 1856 г[ода] с середины 1856 и с 1859 дальше, Георгиев[ский] в 1858 г[оду]) широко разработали особые отделы программы, давая газете значительные задания и цели. Для удобства знакомства с этими программами представим их параллельно.

Первый отдел Сокальского — Premier d'Odessa, куда входят статьи животрепещущие, о тех явлениях и событиях в жизни Одессы, Новороссии и всей России, и даже всего мира, на которых сосредото-

чивается в известный момент общественное внимание. Второй отдел – внутренние известия, разбивающиеся на четыре подотдела: актуальные известия, местные (Новор[оссийские]) известия, общерусские известия, известия в Дунайских княжествах, Болгарии и Сербии, с преимущественным вниманием в последних трех подотделах на материальный и нравственный быт населения, на успехи промышленности, и на улучшение в правах, привычках и образе жизни. Третий отдел – политический, где будет представляться своего рода «*resume politique*», т. е. как бы «краткая история современности». Следующий отдел – фельетон из статей легкого содержания и заметок. Пятый отдел – самый обширный; он посвящен литературе и науке по всем отраслям знания, преимущественно же касающиеся современности и Новороссийского края. Сокальский отметил в своей программе следующие отрасли знания, которые преимущественно должны быть представлены в издании: естествоведение и хозяйственные науки; общественные науки (право и политическая экономия) и педология, на чем должно быть сосредоточено особенное внимание редакции, ввиду необходимости пробуждением в массах сознательного уважения к закону и сознанию, истинные экономические отношения должны быть основаны на честности, и что главная цель воспитания состоит в пробуждении привычек к труду и к подготовке питомца к житейской борьбе». Далее идут науки исторические (история, география, статистика, археология), литература, история искусств, биография, критика и библиография, и наконец, очерки нравов и этнографические заметки о Новороссийском крае. Последний 6 отдел газеты предназначается Сокальским коммерческим – торговым и промышленным известиям.

А. Георгиевский, считая необходимым придать журналу «твердое и зрелое обдуманное направление», делит всю газету на две части – актуальную, которая должна наполняться материалами, имеющими отношение как к Новороссии, так и ко всей России, и неофициальную. Последнюю Георгиевский слагает из следующих отделов: 1) известия внутренние – исключительно Одесса, Новороссия с Бессарабией, с обращением особого внимания на успехи нравственности и быта, на удобства и неудобства, встречаемые местными жителями с указанием средств для устранения последних; 2) известия торговые

и промышленные — с подробными сообщениями об урожаях, о делах, ярмарках, торговых обществах и т. п., и статьями о торгующих с Новороссией странах и областях; 3) известия политические — [главным] обр[азом] международной политики касающиеся, а на втором месте и внутренней жизни всех «первоклассных» держав с широким освещением значения описываемых явлений для современной жизни. Важнейшим улучшением журнала Георгиевский считает введение при каждом номере обширного отдела учено-литературного, из двух частей — по вопросам просвещения и воспитания и собственно научный. Первая часть должна быть посвящена как вопросам теоретическим, так и практическим — в смысле фактического описания семейного быта, положения педагогов и т. п. Собственно научная часть посвящается по плану Георгиевского всестороннему изучению Новороссийского края в его природе, истории, древностей и населения. Учено-литературная часть издания по Георгиевскому при успехе издания может быть выделена в особое приложение к газете в виде учено-литературных сборников.

Совет Лицея в заседании 26 окт[ября] 1857 г[ода], заслушав все изложенные программы, избрал комитет из Байкова, Орбинского, Власьева и Максимова для выработки окончательной программы «Вестника». Комитет, состоявший на этот раз в том же составе, что и первый комитет, положенный лишь проф. Байковым, теперь отказался от ограниченной и скрытой прежней программы и склонился к более широкой формулировке ее, воспользовавшись главным образом, программой Георгиевского и отчасти Сокальского, оставляя в другой части официальную, отмечая в неофициальной части даны те же отделы, что у первого: внутренние известия, торговые и промышленные, политические известия (*Resume politique* — разные известия современности, ср. Сокальский) касательно всех первоклассных держав учено-литературный отдел, кот[орый] должен быть особенно многогранным, и может пополняться материалом из следующих областей знания — вопросы просвещения и воспитания и вопросы собственно научные, — общедоступно изложенные, практически и живо интересные для края; наконец отдел литературной критики и обзоров; фельетон — касающийся городской общественной жизни, не должен быть непременно частью газеты.

Этот план комитета был единогласно принят Советом в заседании 31 окт[ября] 1857 г[ода]. В дальнейшем эта программа была одобрена, как удовлетворительная, попечителем Пироговым. Согласился на нее и генерал-губернатор Строганов. Таким образом, после долгих обсуждений программы лицейской газеты при живом участии в них ряда членов Совета Лицея и самого попечителя учебного округа Пироговым был выработан окончательно план издания и намечена его желательная физиономия и направления. Надлежало теперь найти лицо из среды преподавателей лицея, которому можно было бы поручить ответственную и сложную роль редактора этого издания.

Вопрос о редакторе «Одесского Вестника» имел довольно длинную и любопытную историю. Началась эта история с предложения Пирогова от 28 сент[ября] 1857 г[ода] Совету Лицея следующего содержания: «Желая окончательно знать соглашается ли Лицей принять издание на известных ему условиях, предлагаю Совету заняться решением вопроса: каким способом и на каких основаниях должно учредить редакцию?»

Во-первых, представляются два главных способа: 1) открыть конкуренцию на редакторство для всей публики, 2) ограничить конкуренцию только кругом лицейских преподавателей.

Желая «Одесский Вестник» сделать органом лицея, и по другим причинам, я не могу одобрить первый способ.

Что касается еще до третьего способа — издавать журнал ученым обществом, доход издания так сказать служебным занятием, заводить приходные и расходные книги и т. п., то это повело бы слишком далеко, да и недостатки такого способа достаточно уже познаны опытом.

Далее ограничив конкуренцию членами лицея можно положить основание ее или одну коммерческую выгоду, приобретаемую Лицеєм чрез издание или же общее мнение Совета.

В первом случае кто больше заплатит Лицею, тот и делается редактором; во втором — большинство голосов признает достойным, этот и будет редактором. То и другое имеет свои выгоды и невыгоды.

Редактор, платящий более Лицею, разумеется, надеемся, и более получит, следовательно, из собственных выгод будет заботиться о том, чтобы издание шло хорошо.

Во втором случае, избирая редактора большинством голосов можно более надеяться на то, что он сделает газету истинным органом лица. Но, с другой стороны, суждение большинства не всегда справедливо и беспристрастно.

В обоих случаях, редактор должен пользоваться достаточною независимостью; в обоих случаях, однако же, он не должен отступать от программы, определенной Лицеem».

В заседании Совета Лицея 2 окт[ября] 1857 г[ода] только один А. И. Георгиевский высказался за торги, как способ избрания редактора, все же остальные преподаватели остановились на порядке избрания Советом. После принятия этого решения Совет обратился к самим выборам, которые дали не безынтересные результаты: располагая фамилии преподавателей в порядке большинства избирательных голосов, имеем такой список:

В. О. Михневич — 14

И. Сокальский — 13

А. Богдановский — 6

Р. Орбинский — 5

Н. Максимов — 3

А. Георгиевский — 2

остальные — по 1.

Из числа этих лиц Михневич тотчас же отказался от избрания, после чего путем баллотировки из трех последующих кандидатов большинством 10 голосов против 4 и 2 был избран проф[ессор] И. Сокальский.

Избрание проф[ессора] Сокальского является вполне полезным, если мы напомним, что он уже в течении полутора года перед этим был фактическим руководителем Вестника в прежней его редакции, как это можно видеть по надписи на каждом номере газеты, например, за 1857 год. Следовательно, Совет Лицея находил необходимым использовать технические навыки и практическую подготовленность Сокальского для своего издания. Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что редактор лицейской газеты был избран до выработки программы издания и до установления главнейших положений касательно соотношения между Советом лица и редактором и, особенно, касательно материальной стороны все-

го підприємства. Эти вопросы, между тем, были весьма существенны для нового редактора, что выразилось в конце концов в отказе Сокальского вести издание на условиях и по программе, принятых Советом лица.

Оставляя в стороне сторону чисто хозяйственную и финансовую, обратим внимание на то, как рисовалось лицею положение избранного им редактора по отношению к совету лица. Из финансовых данных отметим лишь необходимое для понимания некоторых дальнейших фактов, а именно — представленный Сокальским после его избрания расчет доходов «Вестника», за 1856 год, как основу для соображений: общая сумма поступлений равна была 11 700 рублям, образуясь из подписной платы по 10 рублей с 900 подписчиков, и из платы за частные и казенные объявления в сумме 1 200+1 500 р[ублей].

Основной вопрос относительно взаимоотношений Совета Лицея и редактора сводился к тому, в какой мере самостоятельным и независимым руководителем издания должен быть редактор. Сокальский тотчас же после своего избрания, выдвигая в первую очередь вопросы материального характера вместе с тем и связано с этим отличал две возможности: или редактор отчисляет лицею известный % с доходов, являясь в остальном как бы частным собственником газеты с обязательством, правда, <...> учено-литературные в газете <...> или же лицей отчисляет % с доходов для редактора и сотрудников по редакции, налагая на него в дальнейшем «некоторого рода опеку не всегда возбуждающую к сильной, самостоятельной энергической деятельности, крайне необходимой для того, кто становится во главе предприятия».

Известный уже нам советский комитет⁵ в составе Орбинского, Власьева и Максимова отнесся, однако совершенно иначе к этому важному вопросу, в чем был поддержан и советом лица. Редактор, по проекту комитета должен был получать известное вознаграждение за свой труд в размере 12 % (Совет прибавил еще 3 %) с валового дохода, сбор с частных объявлений и 50 % с подписной платы с подписчиков свыше наличного их числа (900). Таким образом, един-

⁵ Виходячи з репрезентованого тексту рукопису, «советским комитетом» А. В. Флоровський називав «комитет Совета Лицея».

ственным стимулом к энергической работе по улучшению издания для редактора оставалась надежда на эти 50 % с будущих подписчиков. Лицей при этом выступал в роли хозяина всего предприятия, в известной мере оплачивавшим труд доверенного по газете лица, которому правда предоставляется полная свобода в принятии или непринятии <...> статей и в сношении с администрацией <...>.

Такое решение вопроса решительно не удовлетворило попечителя округа. Пирогов в многочисленных своих заметках на полях доклада комитета и по этому вопросу коренным образом разошелся с ним и, следовательно, и с Советом Лицея. Он примыкал в этом отношении к точке зрения Сокальского, и считал, что лицеею надлежит сию хозяйственную сторону предоставить редактору, требуя от него лишь некоторого % в размере 1 500 руб[лей] в год и отказываясь от всяких других материальных выгод. «Лицей, писал Пирогов, принимая издание газеты должен постоянно иметь ввиду не столько денежные доходы, сколько достижения, посредством своего органа более важной нравственно научной цели. И поэтому, чем более он предоставит выгод в пользу редактора и сотрудников (которые, надеюсь, будут преимущественно самые члены лицея и другие лица учебного ведомства) тем более можно ждать, что газета станет достойным органом Лицея». «Редактор, — продолжал Пирогов, ценя доверие, оказанное ему Лицеем, должен употребить все возможные способы сделать газету истинным его органом и, следовательно, действовать чрез него (сколько это позволяют данные рамки газеты). Во-первых: на распространение в крае (в публике и между самими наставниками) здравых понятий о воспитании и образовании; во-вторых, на распространение научных общепользных сведений, сообразуясь преимущественно с потребностями края; в-третьих, на улучшение нравов смешанного народонаселения края, подвергая строгой и благоразумной критике господствующие обычаи, предрассудки, злоупотребления, взгляды на нравственную и материальную сторону общественного быта, знакомя притом и всю Россию с местными особенностями края; в-четвертых, наконец, поощряя и заохочивая различных членов общества (преимущественно учебного ведомства) к деятельному участию словом и делом. Поэтому, заключал Пирогов, статьи, печатаемые в газете, должны, по своему содержанию

ясно обозначить направление газеты. Главный же контроль Совета должен быть преимущественно обращен на то, в какой мере редактор выполняет предназначенную цель издания и учитывает ли сообщить ему местный нравственно-научный колорит».

Такое заявление Пирогова решительным образом направило дело в другом направлении, поему проект издания, составленный вторым советским комитетом, представляет взаимоотношения редактора и Лицея значительно иначе, чем представлял их первый комитет. Повторяя указания Пирогова о материальных выгодах Лицея, комитет особое внимание обратил на внутреннюю связь Лицея с изданием и на средства его контроля с действительной заботой редактора об улучшении и направлении газеты. Объективным материалом для такого контроля комитет считает: с одной стороны число подписчиков, увеличение которого есть результат успеха журнала и гарантия возможности его улучшения при увеличении средств; с другой же — активность редактора, выражающаяся в следующем: 1) в привлечении или неиспользовании сотрудников из членов лицея и учебного ведомства; 2) снабжении редакции необходимыми для издания пособиями (журналы, газеты); 3) приисками способных корреспондентов; 4) заохочивать к деятельному участию таких лиц из производительных классов или вообще знатоков края, от которых можно ожидать или полезной корреспонденции или сотрудничества; 5) «в принятии мер к тому, чтобы даже и от малоопытных корреспондентов были получаемы точные и согласно с планом издания сведения». Реальным выражением контроля совета является, по коммерческому докладу перебаллотировка редакторов в конце года его ревизии, когда и может<...>. Принятие изложенного доклада советом лицея в качестве окончательного решения всех связанных с изданием «Вестника» вопросов повлекло за собой отказ Сокальского от редактирования «Вестника» в виду совершенной невозможности осуществления издания при соблюдении требований доклада, как в отношении программы, так и в отношении материальном. Подчеркнем, что комитет установил нормальную плату в 50 р[ублей] с листа за учено-литературные статьи, которые должны быть непременно в каждом номере, занимая третью страницу. За отказом Сокальского Совет приступил к новым выборам. Выдвинуты были кандидатуры

Георгиевского и Богдановского, из которых последний и был избран, получив 7 голосов при 5 за Георгиевского. Впрочем, Богдановский тотчас же заявил о желательности иметь помощника, посему вторым редактором и был назначен попечителем Георгиевский.

Таким образом, после длительных споров, обсуждений и подготовительных работ, Лицей остановился на определенной программе «Одесского Вестника» и на известных лицах для ее осуществления. Выработанная лицеем программа газеты открывала широкую возможность для нее быть передовым органом печати в крае, освещая важнейшие вопросы современности и являясь проводником «нравственно-научных» начал в жизни. Имена редакторов давали право быть уверенным в успехе всего начинания: А. М. Богдановский был одной из крупных фигур одесской и новороссийской общественности, всегда занимая место в передовых ее рядах во всех широких общественных начинаниях; А. И. Георгиевский в те далекие годы был также передовым работником, только позднее очутившимся в рядах бюрократ[ического] просвещения. Впрочем, самое направление и содержание газеты за время их совместной редакции свидетельствуют об этом вполне убедительно.

Еще одно обстоятельство нужно принять во внимание для полного представления о положении «Одесского Вестника» в ведении Ришельевского Лицея, — именно его отношение к цензуре. По условиям, предложенным прежней редакцией «Вестника» — цензура его — на основании существующих постановлений вверена под главным ведением г[осподина] Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора Одесскому цензурному комитету. Пирогов, не знаем, по собственной ли инициативе, или же по желанию лицея и редакторов — возбудил перед Министерством народного просвещения ходатайство о передаче цензуры «Вестника» Лицею. Однако министерство отклонило эту просьбу, в виду того, что по уставу Лицея имеет свою цензуру только по отношению к ученым речам и т. п., программам, отчетам и т. д., газета же, как и подобные издания университета и Академии наук подлежит общей цензуре, т. е. подлежит ведению местного цензурного комитета при разрешении сомнительных случаев генерал-губернатором. Этот порядок тем более необходим, по мнению Министра народного просвещения, что в про-

грамму, которой, и стоит сказать, была утверждена министерством, входят «политические известия, могущие иногда поставят цензуру в затруднение, и что 2) газете предполагается дать новое направление, применяя в особенности к обстоятельствам и потребностям края, введенного управлением гр[афа] Строганова».

Таким образом, задуманное широкое усовершенствование «Одесского Вестника» и углубление его программы в смысле активного участия в обсуждении всех вопросов современной мысли и жизни и в руководстве общественным мнением и отношениями должно было осуществляться в тесной связи с общей цензурной политикой с одной стороны и с возражениями и убеждениями гр[афа] Строганова с другой. В таком положении газеты, как оказалось, спрятались зародыш ее крушения и прекращения как издания лицейского. Эта печальная история наполнила, в сущности, весь 1858 год, создав вокруг «Вестника» в известных кругах атмосферу недоброжелательства и подозрительности. Эта история и должна занять сейчас наше внимание. *)

*) Приведенные в предыдущих параграфах факты о деятельности Лицея при принятии в свое ведение «Одесского Вестника» взяты нами из дела № 63 по правлению Ришельевского лицея за 1857 г[од], находящегося в архиве б[ывшего] Новороссийского университета. Некоторые частные факты по этому делу из других источников приведены С. Я. Штрайхом⁶ в статье «Н. И. Пирогов как создатель независимой прессы в Одессе (страничка из истории печати), Одесские новости, 1906, 23 ноября; его же примечания во II т. Собрания сочинений Пирогова (стр[аница] 993 и сл[едующие]), в тексте, стр[аница] 871 и сл[едующие]; его же — «Н. И. Пирогов и одесская печать (новые материалы к истории одесской печати)», Од[есские] нов[ости] 1916, 17 сент[ября]. В этих работах Штрайха есть некоторые сведения и по истории крушения лицейского «Вестника».

⁶ Штрайх Соломон Якович (1881 — не раніше 1950) — літератор, публіцист. З 1901 року працював у провінційних, а згодом у столичних періодичних виданнях. Автор низки робіт, присвячених М. Пирогову.